

Литература

1. Гаранина, И. Г. О пределах применения Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. / И. Г. Гаранина, А. А. Кожевникова // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 3 (18). – С. 96–98.
2. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. – Москва : Юрид. лит., 1994. – 320 с.
3. Кабатов, В. Венская конвенция 1980 года в практике МКАС при ТПП РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cisg.ru/dwn/593.pdf>. – Дата доступа: 02.04.2020.
4. Решение МКАС при ТПП РФ от 28 янв. 2009 г. по делу № 15/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

Роль Европола в противодействии киберпреступности на территории Европейского союза

*Головенчик М. Г., маг. БГУ,
науч. рук. Старовойтов О. М., канд. юр. наук, доц.*

Одной из современных угроз, представляющих опасность практически для всех без исключения ключевых сфер государственной и общественной жизни, является киберпреступность. При этом ее существенной характеристикой выступает экстерриториальность, поскольку преступления, совершаемые с использованием современных компьютерных технологий и телекоммуникационных систем, не стоят в зависимости от государственных границ. Перечень возможных объектов кибернападения фактически является безграничным. В этой связи противодействовать таким угрозам можно только лишь через объединение усилий правоохранительных органов многих (в идеале всех) государств.

Самостоятельной формой сотрудничества государств в сфере борьбы с киберпреступностью является создание специализированных органов, наделенных соответствующими полномочиями. Следует отметить, что такая работа сопряжена со значительными затруднениями, поскольку информационная безопасность рассматривается как необходимая составляющая государственной безопасности в целом, суверенитета государства. В этой связи создать единый орган, задачей которого стало бы обеспечение информационной безопасности всех без исключения государств вряд ли возможно. Однако усилия стран-участниц различных региональных соглашений направлены на образование вспомогательных органов, деятельность которых подчине-

на единым стандартам, а методы работы основываются на существующей практике ведения борьбы с проявлениями киберпреступности.

В рамках деятельности Совета Европы значимые усилия, направленные на противодействие преступлениям рассматриваемой группы, прилагаются со стороны таких органов, как Европол и Евроюст. Как справедливо отмечает А. А. Смирнов, именно эти органы находятся «на передовой» в идущей войне с киберпреступностью на пространстве Европейского Союза [1, с. 268].

Важнейшей функцией Европола является координация оперативно-розыскных мероприятий, проводимых органами полиции, иными правоохранительными органами государств-участниц Европейского Союза, сбор и анализ данных о совершенных преступлениях и лицах, их совершивших. Кроме того, функцией Европола обозначено повышение эффективности сотрудничества государств в раскрытии и расследовании преступлений международного характера, если в результате их совершения причиняется или может быть причинен вред двум или более государствам-членам ЕС, их гражданам.

В рамках противодействия киберпреступности Европол принимает достаточно активное участие. Ежегодно специалистами данной организации производится оценка угрозы организованной преступности в интернете. В частности, по результатам последней оценки, проведенной в конце 2019 г., было акцентировано внимание на том, что основными тенденциями киберпреступности становится ее «взросление», а также выбор наиболее прибыльных и глобальных целей. При этом основной угрозой на просторах всемирной сети остаются случаи вымогательства. Несмотря на общее снижение количества преступлений данной группы, их отдельные проявления обнаружили признаки большей целенаправленности, а потому результатом преступной деятельности становится причинение большего экономического ущерба. Отмечены значимые факты атак вымогателей на органы власти, что было наиболее характерно в 2019 г. для Соединенных Штатов Америки. В этой связи Европол полагает необходимым рассматривать такие факты как предупреждение о возможных противоправных проявлениях в будущем на территории Евросоюза. Кроме того, существенный вред деятельности как отдельных предприятий, так и целых сфер наносят DDos-атаки. Помимо этого, атакам подвергались иные критически важные объекты инфраструктуры в таких областях как энергетика, транспорт, водоснабжение, здравоохранение и проч. Наконец, отмечается увеличение количества материалов, содержащих элементы детской порнографии, что создает дополнительную нагрузку на правоохранительные органы [2].

Таким образом, следует сделать вывод, что киберпреступления, обладая безусловно трансграничным характером, как никакие другие требуют совместных усилий нескольких государств в организации противодействия им, а потому деятельность Европола в этом случае в особенности востребована.

Литература

1. Смирнов, А. А. Система борьбы с киберпреступностью в Европейском Союзе / А. А. Смирнов // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 2 (3). – С. 262–274.

2. Cybercrime is becoming bolder with data at the centre of the crime scene // Europol [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/cybercrime-becoming-bolder-data-centre-of-crime-scene>. – Дата доступа: 10.04.2020.

Проблемы развития онлайн медиации в Беларуси

*Головенчик Н. А., маг. ИБ БГУ,
науч. рук. Ананич С. М., канд. юр. наук, доц.*

Современное общество находится под влиянием цифровых и информационных технологий, что обеспечивает каждого соответствующими гаджетами, приложениями и т.п. Без этих составляющих мы не можем представить своей повседневной жизни. Бизнес, продажи, взаимодействие с государственными структурами, дополнительное образование – все это переходит в виртуальную реальность. Что же касается разрешения споров онлайн?

Медиация как альтернативный способ разрешения споров, кроме добровольности процесса и участия нейтрального лица (медиатора), известна гибкостью процедуры.

В настоящее время процедура медиации чаще проводится в очной форме, когда стороны и/или их представители встречаются лично. Но в практике известны случаи, когда очная встреча становится необходимой лишь для подписания итоговых документов в медиации, в то время как спорные вопросы разрешены посредством электронной связи (через мессенджеры, приложения видео- или аудиосвязи, электронную почту и т.д.). Такой формат медиации более характерен при разрешении коммерческих споров, когда суть конфликта лежит не столько во взаимоотношениях между людьми, сколько в нарушении обязательств, закрепленных в договоре между сторонами.

Сингапурская конвенция о медиации регулирует исполнение медиативных соглашений по коммерческим спорам и вступает в силу 12 сентября 2020 г. Республика Беларусь входит в число подписантов Конвенции. Не-